

Глава 697. Бесконечная Пустота

— Брат Ци, я говорил, что пощажу тебя, поэтому я действительно не стану отбирать твою жизнь.

Оба Цинь Му одновременно опустили свои головы, смотря на Ци Цзюи, который с трудом пытался встать на ноги, чтобы продолжить бой. Он уверенно продолжил:

— Информация, которую ты мне предоставил, очень полезна, она стоит твоей жизни.

Ци Цзюи так и не встал, и сумел лишь с невероятным трудом сесть. Проклиная себя, он тяжело дышал:

— Изначально я хотел использовать эту новость, чтобы сломать твоё сердце Дао. Никогда бы не подумал, что она спасёт мою жизнь.

У него было чувство, что все его прежние достижения были лишь шуткой. Собравшись с мыслями, он проговорил:

— После этого боя я вернусь на Райские Небеса и буду тщательно совершенствоваться под руководством существ области Императорского Трона. Брат Цинь, не отставай.

Цинь Му понял голову и уставился в даль, с подозрением осматривая окрестности. Со странным выражением лица он проговорил:

— Брат Ци, ближайшим временем тебе не удастся покинуть Вечный Мир. Даже я, возможно, окажусь здесь заточён.

Ци Цзюи был слегка ошеломлён. Когда они прожгли дыру в земле и провалились в её глубины, он сразу заметил странные картины подземелья горного хребта Разрушенный Богом. Тем не менее, он был слишком вовлечён в сражение с Цинь Му и не успел осмотреть окрестности, чтобы не потерять бдительности.

Только когда Цинь Му дал понять, что собирается сдержать своё обещание и сохранить ему жизнь, то наконец расслабился и начал осматриваться.

Под святилищем находился жертвенный алтарь, построенный дьявольской расой, на котором осталось огромное количество уцелевших жертвенных дьявольских рун. Однажды в этом месте произошло кровавое жертвоприношение, которое кто-то прервал. Поверхность строения до сих пор была покрыта каплями крови.

Юноши находились на поверхности ножа, который, казалось, не имел толщины. Его лезвие было невероятно длинным, разглядеть кончик и рукоять было невозможно.

Кроме того, странным было то, что их исконные духи, а также исконный дух только что прибывшего цилиня оказались внутри ножа, не имеющего толщины.

Внутри него находилось обширное пространство, напоминающее другой мир!

Ци Цзюи попытался вытащить свой исконный дух наружу, но быстро осознал, что между духом и его телом был целый мир. Несмотря на то, что он мог его ощущать, ему было не под силу призвать его обратно.

На его лбу проступил холодный пот, он взволнованно прохрипел:

— Брат Цинь, что происходит?

Цинь Му не отвечал, выражение его лица становилось всё более угрюмым.

Когда-то он уже видел этот нож во время битвы против Высших Небес. Невообразимо жестокая битва сравняла горный хребет Разрушенный Богом с землёй, старейшина деревни погиб, также как Бессмертная Ива, Белый и Жёлтые Бессмертны дьявольской расы. Старый Мастер Дао, Жулай, Даос Лин Цзинь, молодо выглядящий Патриарх, Тусин Фэн и Сюань Шэну тоже погибли, в то время как все остальные получили серьёзные ранения. Целитель и другие были временно “мертвы”, но Цинь Му воскресил их, призвав их души обратно.

В той битве Высшие Небеса были избиты до такой степени, что больше не могли противостоять Вечному Миру.

Тогда мясник и остальные обнаружили под горным хребтом Разрушенный Богом нож, а также каменную статую, застрявшую под ним. Та оказалась ужасающим дьявольским богом, предком дьявольского мира, попытавшимся выбраться из-под земли. Очутившись в Вечном Мире, он был недостаточно осторожен, отчего столкнулся с лезвием и оказался на грани жизни и смерти.

Имперский Наставник Вечного Мира использовал Котёл Землетрясения, чтобы разрушить мировой барьер между Вечным Миром и другим миром, который оказался землёй, где обитали дьявольские предки. Бесчисленные дьявольские боги тут же попытались пробиться в горный хребет Разрушенный Богом в поисках ножа, чтобы спасти своего предка.

В конце концов Цинь Му удалось прервать кровавое жертвоприношение с помощью отражений в зеркале. Воскрешение каменной статуи дьявольского бога провалилось, отчего дьяволы уползли обратно под землю и исчезли.

Цинь Му когда-то подозревал, что тот мир был Небесами Лофу, но посетив последние он обнаружил, что его догадка была неверной.

Мир, из которого пришла каменная статуя, был значительно выше классом, чем Небеса Лофу, должно быть, он напрямую подчинялся Райским Небесам. Небеса Лофу сильно уступали его мощи.

Что касалось длинного ножа, то в тот раз никто из них не мог его сдвинуть. Более того, он выглядел как артефакт, оставленный Эпохой Императора-Основателя для того, чтобы остановить тьму Великих Руин от вторжения в Вечный Мир, поэтому никто не осмелился его трогать.

Тогда исконный духи Бабушки Сы и остальных, а также исконные духи богов Высших Небес оказались заточёнными в пространстве внутри ножа. К счастью, в тот раз мимо пролетал Фэнду, что позволило им выбраться наружу и вернуться в свои физические тела. Только благодаря этому им удалось выжить.

Исконный дух Цинь Му выглянул наружу и увидел своё физическое тело. Если он хотел спастись, то должен был ждать, пока мимо снова не пройдёт Фэнду.

Тем не менее, несмотря на то что он несколько раз был в Фэнду, он посещал только один город. У него не было возможности побывать в остальных городах, а Король Яма тоже не пылал

желанием открывать их для посетителей.

В Фэнду оставалось ещё много загадок.

Самой важной задачей сейчас было выбраться из ножа.

Мир внутри ножа был невероятно обширным, он напоминал два куска невероятно чистого зеркала, протянувшихся сквозь пустоту. Именно между ними были заточены юноши, не способны увидеть краёв своей тюрьмы.

Их физические тела смотрели на исконные духи сквозь зеркало. Несмотря на то, что они касались друг друга подошвами, вернуться обратно было невозможно.

«Когда Фэнду сюда доберётся? Сестра Цзин рассказывала, что в прошлый раз, когда сюда вторгся Юду, Король Яма вместе с богами Фэнду пришли его остановить, именно поэтому они оказались у горного хребта Разрушенный Богом. Но Король Яма не знает, что я заточён здесь...»

Цинь Му нахмурился. Так как его исконный дух был заточён, он не мог воспользоваться Секретами Собрания Трёх Исконных Духов, чтобы связаться с Сы Юньсян и Лин Юйсю. Если их не сообщить, то Король Яма никогда не придёт на помощь.

«Даже если мы умрём внутри этого ножа, никто не узнает...»

Собравшись с мыслями, он начал шагать вперёд.

Ци Цзюи немного оправился после избиений, его исконный дух с трудом поднялся, отправляясь следом за Цинь Му. Цилинь тоже поспешно мчал следом.

Цинь Му осмотрел зеркало у себя под ногами и то, что висело над головой, не обнаружив на их поверхности никаких следовковки. Он не смог понять из какого материала и каким методом был создан нож. Даже будучи великим мастеромковки, он не смог сделать никаких выводов.

Стоило отметить, что лучшим кузнецом мира был немой, и Цинь Му учился непосредственно у него. Навыки юноши были на втором месте в мире, поэтому если ему не удалось сделать никаких выводов при осмотре ножа, то другим даже не стоило пытаться.

Ци Цзюи широко открыл глаза от удивления и внезапно принял облик девятиглавого феникса, чтобы осмотреться. Затем он начал поливать поверхность зеркал пламенем феникса, но так и не сумел раскалить её до красна. На ней не появилось никаких следов нагревания!

— Мы всё ещё находимся в нижней границе? — Ци Цзюи истерически рассмеялся от гнева. — Откуда у нижней границы такой сильный предмет? Неужели у страны... у людей нижних границ такие высокие стандартыковки?

— Деревенщина из Райских Небес, совершенно ничего не знает, — закатил глаза цилинь.

Ци Цзюи впал в ярость. Будучи ребёнком, благословлённым небесами, и учеником двух сильных практиков области Императорского Трона, он совершенно не ожидал такого неуважительного поведения от этого жирдяя.

Цинь Му тоже попытался использовать своё божественное искусство небесного огня, чтобы растопить зеркало, но как и Ци Цзюи, ему ничего не удалось.

— У этого мира должна быть граница, верно?

Они продолжали двигаться вперёд, с разочарованием обнаруживая, что как бы далеко они не шли, впереди всё равно находились два плоских, бесконечных зеркала.

Преодолев ещё неизвестно сколько километров, они окончательно отчаялись. Спустя некоторое время цилинь отказался продолжать идти и делать что-либо, кроме как лежать на земле.

Схватив его за хвост, Цинь Му продолжил двигаться вперёд. Поверхность зеркала была крайне скользкой, поэтому ему почти не требовалось прилагать усилий.

Ци Цзюи шагал позади зверя, его взгляд был опустошен. Он видел перед собой лишь огромную голову и тело цилиня, распластавшееся по земле. С безжизненным выражением тот, казалось, совершенно не обращал внимания на то, что Цинь Му тащит его за хвост.

— Он не может быть бесконечным, это невозможно... — скривившись в жалкой улыбке проговорил Ци Цзюи. — Мы уже где-то два года в пути, верно? Конца всё ещё не видно! Можешь даже не говорить о том, что внутри ножа не так уж и много места! Два года хватит, чтобы пересечь Райские Небеса!

Цинь Му не отвечал. Он просто смотрел в одном направлении и непрерывно двигался вперёд.

— За два года наши физические тела уже умерли, верно? — Судя по виду и маниакальному смеху Ци Цзюи, его нервы не выдерживали. — Наши физические тела снаружи уже сгнили, над ними кружат мухи, а личинки питаются нашей плотью и кровью. Они определённо начали вонять...

— Заткнись! — помрачнев в лице крикнул Цинь Му.

Полусонный цилинь приоткрыл глаза, выдавив из себя:

— Заткнись, девятиглавый птице-человек.

Впав в ярость, Ци Цзюи ухмыльнулся:

— Вы, мастер и слуга, только лишь знаете, что издеваться надо мной! Не забывайте, вы, как и я, мертвы уже два года! Хе-хе, в этом странном мире нет разницы кто ты, потомок дворян Райских Небес или император смертных, никто не может выбраться отсюда в живых, все будут заточены до тех пор, пока их исконный дух не рассыпится! Не стоило мне слушать Чёрное Божество и отправляться в Вечный Мир, чтобы призвать катастрофу! Не стоило мне приходить в это проклятое место, чтобы тебя схватить! Сра*ый Минду, Сра*ое Чёрное Божество...

Он безостановочно матерился, его ум окончательно помутился.

Его негативный настрой повлиял на Цинь Му, и психика последнего тоже начала разрушаться. Он непрерывно питал злобные мысли: «Нужно убить этого Ци Цзюи, он никак не замолчит...»

В этот момент два слоя зеркал впереди внезапно оборвались.

Ошеломлённый, Цинь Му остановился. Он уставился на оборванные зеркала опустевшими глазами, рассматривая тёмное пространство впереди. Вверху не было неба, а внизу не было земли. Виднелись лишь ровно уложенные белые нефритовые ступени, тянущиеся в глубины

тьмы. Их конца было не видно.

— Там дорога! — Цинь Му вскрикнул от счастья, взмахнул цилинем и жёстко ударил им о землю, прежде чем поднять его в воздух и ударить о землю снова.

— Жирдай, быстро просыпайся! Там дорога! — радостно прокричал он.

От кульбитов у цилиндя началось головокружение, он тут же ответил:

— Я не сплю, я не сплю!

Отбросив его в сторону, Цинь Му посмотрел на Ци Цзюи. Тот тут же его остановил:

— Можешь радоваться, но даже не пытайся мной размахивать!

Поднявшись на ноги, цилинь встряхнулся и посмотрел на дорогу из белого нефрита, прежде чем радостно спросить:

— Владыка Культа, мы наконец сможем выбраться отсюда?

Двое юношей и зверь восторженно побежали по каменным плитам, устремляясь во тьму, будто летя.

Три месяца спустя Цинь Му с безжизненным взглядом тащил цилиндя за хвост, спускаясь на следующую ступень.

Шагая следом за ними, Ци Цзюи внезапно подпрыгнул. В следующий миг он упал, распластавшись на голове цилиндя, и неподвижно замер.

Цинь Му резко дёрнул цилиндя за хвост, подбрасывая в воздух, отчего тот вместе с Ци Цзюи приземлились на следующей ступени.

Подпрыгнув к ним, он схватил Ци Цзюи за воротник и поднял кулак, начиная его избивать. Не сопротивляясь, тот спокойно реагировал на удары по лицу и слабым голосом говорил:

— Бей меня сколько влезет, бей меня до смерти....

После двух ударов у Цинь Му резко пропало желание продолжать, поэтому он просто отбросил парня в сторону. Упав на каменную плиту, тот расслабленно распластался на спине.

Цилинь уселся на Ци Цзюи, начиная облизывать губы на своём заплывшем лице:

— Духовные пилюли Алого Огня самые вкусные. Мне снилось, что владыка культа приготовил для меня целую кучу таких. Целый мир, наполненный духовными пилюлями... Я бежал и бежал, но сколько бы расстояния я не преодолевал, края пилюлям не было видно. Я радостно барахтался в море пилюль и купался в его волнах... Владыка, я вижу дверь впереди...

Оглянувшись, Цинь Му не смог удержать слёз радости:

— Брат Ци, здесь дверь, здесь дверь!

Ци Цзюи не мог пошевелиться под весом задницы цилиндя, снаружи торчала лишь половина его

ног. Он барахтался, но не мог выбраться наружу, ворча:

—Что вы там говорите? Я ничего не слышу, хватит меня беспокоить.

Цинь Му радостно бросился в сторону двери, цилинь тоже поспешно встал на ноги, обливаясь слезами радости.

Ци Цзюи сел, перья на его затылке оказались полностью помяты. Он истощённо спросил:

— Что вы там говорили? О, здесь дверь!

Юноша вскрикнул от радости, на его лице будто цветок расцвела широкая улыбка. Подтанцовывая и подпрыгивая, он двинулся к двери.

Достигнув последней ступени, он увидел, как Цинь Му исчезает за дверью. Цилинь проскочил следом, закрывая дверь за собой.

Впадая в ярость, Ци Цзюи поспешно вошёл внутрь, обнаруживая перед собой длинный коридор, на обеих стенах которого расположилось несметное количество дверей.

В следующий миг он рухнул на землю и схватил цилиня за хвост, позволяя тому тащить себя вперёд:

— Здесь так много дверей, сколько ещё нам нужно будет идти? В любом случае, даже если мы выберемся наружу, наши физические тела уже давно мертвы...

В этот момент одна из дверей со скрипом открылась, и наружу показалась чья-то голова:

— Вы кто такие? Что вы здесь делаете?

Бросив Ци Цзюи об стену, цилинь развернулся, с любопытством смотря на незнакомца.